

ЮРИДИЧЕСКАЯ ПРИРОДА, СОДЕРЖАНИЕ И ВИДЫ ФОРМЫ ПРАВЛЕНИЯ: НОВЫЙ ВЗГЛЯД И УХОД ОТ СТЕРЕОТИПОВ (К постановке проблемы)

© 2015 г. Дмитрий Александрович Авдеев¹

Аннотация: в данной статье автор говорит о взаимовлиянии формы правления как внешней составляющей, с одной стороны, и содержания государства как внутренней составляющей – с другой. Автор, исследуя их характерные признаки, подчеркивает их неразрывную сочетаемость и гармонию. Делается вывод о необходимости корреляции формы и содержания государства в соответствии друг с другом. Анализируя те или иные сущностные черты видов формы правления, выявляет их особенности и прогнозирует дальнейшую эволюцию форм правления и ее влияние на развитие самого государства.

При сопоставлении различных видов форм государственного правления выявляются общие закономерности их эволюционного развития и прогнозируется дальнейшее развитие республиканской и монархической форм правления. Обосновывается новый подход к классификации форм правления, в соответствии с которым предлагается подразделять существующие формы правления не на республики и монархии, а на монархические и поликратические, которые, в свою очередь, имеют собственные разновидности (модели). Подчеркивается, что заимствование признаков одних видов форм правления другими приводит к появлению новых моделей форм правления.

Annotation: in this article is told about two-way influence of the forms of the government as an external element, on one hand, and of the state's content as an internal element, on the other hand. The author by researching its main characteristics analyzing some essential features of types of the state system's form, the author underlines their indissoluble combination. In conclusion it is said that the state system's form and the state's content should be correlated to be kept in harmony. The author discerns their peculiarities and prognoses further evolution of the forms of the government and her influence to the development of the state itself.

The author compares different types of forms of the state governing which help to discern general tendencies of their evolutionary development and prognoses further development of monarchic and republican forms of governing. New approach of classification of government form bases, according to which, it is suggested to subdivide all forms of government not into republic and monarchy but into monocratia and polycratia, which in their turn have own varieties (models). It is emphasized that adoption of some features a certain government form by another leads to emergence of absolutely new varieties (models) form of government (to emergence of absolutely new models of government forms).

Ключевые слова: форма государства, содержание государства, форма правления, политический режим, виды и модели формы правления, монархия и поликратия.

Key words: the state system's form, the state's content, the form of governance, the political regime, the types forms and models of the government, monokratiya and polycracy.

В юридической науке форма правления традиционно рассматривается как один из элементов формы государства, который наряду с формой государственно-территориального устройства и политическим режимом характеризует организацию публичной власти в государстве. Однако следует иметь в виду, что вопрос о форме государства вообще и форме правления в частности относится к числу сложных и полемичных.

Форма государства раскрывает особенности

организации публичной власти на территории государства, структуру его органов, порядок их образования и взаимоотношения, показывает степень участия избирателей в политическом управлении, а также методы и способы, применяемые при этом. Иными словами, форма государства “представляет собой его организацию и структуру, которая отражает внутренние характеристики данного государства, состояние общественных и политических процессов, расстановку политических сил, культуру и менталитет народа и пр.”²,

¹ Доцент кафедры конституционного и муниципального права Института государства и права ФБГОУ ВПО “Тюменский государственный университет”, кандидат юридических наук (E-mail: ronner@mail.ru).

² Проценко Е.Д., Бредихин А.Л. Форма государства и государственный режим // Академический юрид. журнал. 2015. № 2 (60). С. 4.

она “выступает выражением сущности и содержания государства”³.

Элементы формы государства взаимосвязаны. Они влияют, дополняют и зависят друг от друга, что и предопределяет их неразрывное диалектическое единство. Так, с одной стороны, форма правления и политический (государственный) режим закладывают основы становления формы государственно-территориального устройства, с другой – форма государственно-территориального устройства может значительно воздействовать на форму правления, видоизменяя ее. Однако роль и значение элементов формы государства неодинаковы. Полагаем, форма правления и политический (государственный) режим первостепенны при организации власти любого государства. Территориальная же организация публичной власти (государственно-территориальное и административно-территориальное устройство) производна от формы правления.

Считаем, что форма правления согласно принципу *primus inter pares* играет ведущую роль среди элементов формы государства. Ведь именно форма правления предопределяет, по сути, организацию государственной власти по территории, основываясь на принципах централизации и децентрализации государственного управления. Поэтому следует говорить о наилучшей сочетаемости элементов формы государства друг с другом. В частности, прослеживается некая закономерная связь формы государственного устройства и формы правления. Так, по мнению И.Н. Ившиной, “обусловленность сочетания федеративной формы территориально-государственного устройства с республиканской формой правления вполне очевидна: одним из существенных признаков республики является принцип разделения властей по горизонтали. В условиях федерализма этот принцип не только реализуется, но еще и усиливается вертикальным разделением властей с усложнением механизма сдержек и противовесов, что не свойственно для монархии...”

Федеративная форма территориально-государственного устройства оптимально сочетается с республиканской формой правления и демократическим государственно-правовым режимом. Следовательно, если происходит трансформация унитарного государства в федерацию, то ее успех обусловлен наличием устоявшихся республиканских демократических институтов и традиций. В противном случае становление институтов

федерализма будет сочетаться с трансформацией формы правления и государственно-правового режима, что, в свою очередь, либо сделает процесс федерализации долгим и мучительным, либо приведет к отказу от федерализма”⁴. Кстати, в некоторых федеративных странах (США, Бразилия) федеральная власть гарантирует поддержание республиканской формы правления во всех своих субъектах.

Форму правления и политический режим рассматривают в одной смысловой связке друг с другом, а иногда (учитывая их характеристики) отождествляют. Политический режим характеризуют средства и методы, способы, используемые при организации публичной власти. В этом смысле, полагаем, форма правления и политический режим дают представление о концентрации властных полномочий, степени их централизации в государственном управлении как по горизонтали, так и по вертикали. В частности, А.М. Осавелюк охарактеризовал их взаимоотношение следующим образом: если форма правления представляет собой своего рода организационный каркас, юридическую модель отношений между соответствующими органами государственной власти, то государственный режим – это основанный на юридических признаках формы правления реальный порядок функционирования и взаимодействия высших органов государственной власти и других элементов политической системы, складывающийся под влиянием различных политических сил (существующей партийной системы, избирательной системы, итогов выборов и др.) в указанных структурах⁵.

Залогом эффективного политико-правового развития и социально-экономического процветания государства может стать оптимальное сочетание трех основных элементов формы государства. Найти же подобное их совмещение можно лишь при условии соблюдения тех или иных характерных особенностей организации публичной власти конкретного государства.

Немаловажно также, что элементы формы государства должны сочетаться не только между собой, но и гармонизировать с содержанием государства. Ведь именно сочетание формы и содержания государства в конечном счете приводит к динамичной, преемственной модернизации госу-

³ Винниченко О.Ю., Попов В.И. Теория государства и права. Учеб. пособие. М., 2010. С. 145.

⁴ Ившина И.Н. Федерализм как способ изменения формы государства // История государства и права. 2014. № 19. С. 35, 36.

⁵ См.: Осавелюк А.М. Форма правления и государственный режим: поиск оптимального сочетания // Вестник РГГУ. 2013. № 1. С. 97, 98.

дарственно-правовых институтов. Наоборот, их несоответствие может иметь неблагоприятные последствия и, как правило, сказаться на дальнейшем развитии самого государства. Поэтому именно гармоничное комбинирование элементов формы государства между собой должно также сочетаться с содержанием самого государства, основываясь на его сущности, оформляя тем самым его правовую природу.

Государство находится в постоянном процессе развития и совершенствования. Соответственно, вместе с государством происходит трансформация (преобразование и совершенствование) не только его содержания, но и формы. По верному замечанию Д.А. Керимова, “преобразование сущности и изменение содержания его деятельности (государства. – *Прим. Д.А.*) обычно влекут за собой соответствующие изменения в его форме”. Формы правления, “как и содержание, и даже сущность государств, изменчивы, менее стабильны, более интенсивны в своих видоизменениях”⁶.

С одной стороны, действительно, содержание государства определяет форму государственно-го правления. По мнению Б.А. Осипяна, “в основе разнообразных типов и форм государства и их разновидностей лежат определенные религиозные и идеологические мировоззрения тех или иных народов в конкретные времена, в конкретных пространствах и жизненных обстоятельствах... Поэтому традиционная религия как надсознательная внутренняя конституция каждого народа может играть и в действительности играет довольно заметную роль в установлении той или иной формы его государственного правления”⁷.

С другой стороны, изменение формы правления оказывает влияние не только на развитие (изменение) некоторых институтов государства, но и на его содержание. Изменение формы государственного правления вследствие воздействия экономических, политических, социальных, идеологических и иных факторов влечет за собой коренные преобразования сущности государства. В этом случае форма правления обретает некоторые новые черты и особенности⁸. Так, конституционное закрепление республиканской формы правления вместо монархической в 1946 г. определило дальнейшее развитие Италии. В Непале проведенные

в 2008 г. выборы в Конституционное собрание положили конец 240 годам монархии. Следовательно, неразрывная связь формы правления и содержания государства очевидна. Нельзя отрицать эту взаимозависимую связь, которая может повлечь за собой соответствующую корреляцию формы правления.

В юридической науке наряду с понятием “форма правления” используют понятия “форма государственного правления”, “государственный строй” или “форма государственного устройства”. При этом если “форма правления” и “форма государственного правления” рассматриваются как равнозначные, то “форма государственного устройства” расценивается как аналог понятия “государственно-территориальное устройство”, характеризующее способ организации власти по территориальному принципу.

С нашей точки зрения, подразумевать под государственным устройством только государственно-территориальное устройство не совсем верно, если не сказать ошибочно. Ведь по своей сущности и значению форма правления тоже представляет собой государственное устройство, только в несколько другом русле и измерении. Форма государственно-территориального устройства раскрывает организацию публичной власти в территориальном аспекте: процесс образования и конституционно-правовой статус административно-территориальных единиц, государственное деление, административное деление и т.д. (*горизонтальный уровень* осуществления власти). В свою очередь, форма правления характеризует организацию публичной власти в управленческо-организационном аспекте: порядок образования высших органов государственной власти, основа их организационно-функциональной деятельности (*вертикальный уровень*). Поэтому использование применительно к форме правления понятия “государственное устройство”, на наш взгляд, допустимо, так как форма правления, по сути, представляет собой также государственное устройство, раскрывающее систему (организацию) органов публичной власти как высшего уровня (центральных), так и региональных (местных). И здесь нельзя не согласиться с мнением Д.А. Керимова, определяющего форму государственного правления как организацию верховной власти, взаимодействие центральных государственных органов между собой и местными государственными органами⁹. Сама же система высших органов государственной

⁶ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Учеб. пособие. Тюмень, 2005. С. 588.

⁷ Осипян Б.А. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. 2009. № 1. С. 33.

⁸ См.: Керимов Д.А. Указ. соч. С. 589.

⁹ См.: там же. С. 591.

власти представляет собой механизм, структурными элементами которого являются не только собственно органы государственной власти, но и их компетенция, осуществляемые ими полномочия и прерогативы, схема взаимодействия и функционирования, порядок их образования (формирования).

Таким образом, “государственное устройство” можно рассматривать в нескольких значениях: как горизонтальный и вертикальный уровни организации публичной власти (т.е. в узком смысле), о чем упоминалось выше, и как комплексную характеристику организации публичной власти в совокупности с двумя указанными выше уровнями (в широком смысле). Это позволяет говорить о том, что “государственное устройство” не стоит сводить только к узкой его трактовке – исключительно как “территориальное устройство государства”. Понятие “государственное устройство” может использоваться и применительно к характеристике системы (организации) публичной власти, т.е. когда речь идет о форме правления.

В юридической литературе наряду с вышеуказанными понятиями употребляется еще одно – “государственный строй” – понятие, которое также имеет различного рода толкования и значения. Например, государственный строй рассматривают как “способ функционирования государственной власти и соответствующую ему систему социальных, экономических и политико-правовых отношений, устанавливаемых и закрепляемых конституционным законом”¹⁰. По мнению А.Н. Марченко, “государственный строй, провозглашенный и закрепленный законом, не выражает ни методов, ни целей, ни средств, ни реального состояния институтов государства”¹¹.

На наш взгляд, государственный строй можно рассматривать как юридическое закрепление формы правления посредством конституционного законодательства, устанавливающего схему организации и деятельности органов государственной власти, определяющего их взаимоотношения, порядок образования и компетенцию. При этом в узком значении государственный строй следует рассматривать в двух аспектах. Государственный строй, выраженный конституционно-правовыми нормами расценивается как *статичная форма правления* (форма правления де-юре). В свою

очередь, складывающаяся практическая деятельность органов государственной власти будет рассматриваться как *динамичная форма правления* (форма правления де-факто). В этой связи необходимо отличать статичную форму правления (формально-юридическую, закрепленную в конституции государства) и динамичную (реальную, имеющую место в действительности). В широком же смысле государственный строй представляет собой совокупность взаимосвязанных понятий: “форма правления” и “политический (государственный) режим”.

Сопоставление статичной и динамичной форм правления позволяло исследователям предлагать те или иные меры для совершенствования или же выбора оптимальной модели формы правления применительно к тому или иному государству. Именно в ходе изучения двух сторон формы правления (статичной и динамичной) дается та или иная характеристика и, соответственно, предлагаются различного рода дефиниции формы правления, которые раскрывают ее квинтэссенцию.

По общепринятому подходу в учебной литературе под формой правления понимается совокупность устойчивых взаимоотношений между высшими органами государства, порядок их формирования, распределения между ними властных полномочий и основа их взаимодействия¹². Форма правления определяет систему организации высших органов государственной власти, порядок их образования, сроки деятельности и компетенцию, а также порядок взаимодействия данных органов между собой и с населением, степень участия последних в их формировании¹³. К понятию “формы правления” относятся отношения между органами государства и центрами экономической и политической жизни¹⁴. Н.Н. Арзамаскин рассматривает форму правления как “форму согласия, отношений и связей внутри социально-экономического дифференцированного общества”¹⁵. Однако, по словам Й. Благожа, необходимо учитывать разные взаимоотношения главы государства с парламентом и правительством, но, будучи формой правления, они не могут включать всю политическую среду¹⁶.

¹² См.: Винниченко О.Ю., Попов В.И. Указ. соч. С. 145.

¹³ См.: Чиркин В.Е. Государствоведение. Учеб. М., 1999. С. 138.

¹⁴ См.: Мишин А.А. Конституционное право зарубежных стран. М., 2006. С. 65.

¹⁵ Арзамаскин Н.Н. Эволюция формы государства (На современном опыте Российской Федерации). Дисс. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 9.

¹⁶ См.: Благож Й. Формы правления и права человека в буржуазных странах. М., 1985. С. 86.

¹⁰ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России. М., 1999. С. 76.

¹¹ Марченко А.Н. Государственный строй и политический режим: к вопросу о соотношении понятий // Актуальные инновационные исследования: наука и практика. 2010. № 1. С. 5.

Итак, можно условно выделить два основных подхода к видению формы правления. Согласно первому (узкий подход) форма правления связывается с положением главы государства и способом его замещения. Следовательно, в монархии используется наследственный способ замещения должности главы государства, в республике же применяются выборы. К данному подходу можно отнести те определения формы правления, которые раскрывают ее сущностные черты и уточняют лишь некоторые отличительные признаки основных двух форм правления – монархии и республики и их разновидностей.

Широкий подход предполагает рассматривать форму правления не просто как теоретическую, абстрактную категорию науки (например, суверенитет или народовластие), но как “тот ключ, с помощью которого определяется сущность системы органов государственной власти, выражающейся в той или иной государственно-правовой модели”¹⁷.

Юридическая природа формы правления характеризует реализацию властных полномочий по управлению государством. При этом осуществление государственных функций по управлению государством (в широком смысле) может варьироваться в зависимости от выбранной модели организации системы управления. По нашему мнению, юридическая природа формы правления раскрывается через носителя (субъекта) властных полномочий как главного критерия для выделения двух основных типов формы правления, которые условно можно охарактеризовать как *единоличное (монархическое) и коллегиальное (поликратическое) правление*. Именно концентрация властных полномочий и ее размежевание между высшими органами государственной власти позволяют характеризовать форму правления, относя ту или иную систему организации государственной власти, соответственно, к монархическому или же поликратическому правлению. Таким образом, основные формы правления предлагается подразделять на два вида: монархия и поликратия.

По справедливому замечанию А.В. Малько, в действительности существующих в некоем обобщенном виде независимо от конкретной государственно-правовой системы форм правления нет. На практике складываются формы правления тех или иных государств, а также их конкретные, обусловленные различными причинами объективные и субъективные разновидности. Следует ак-

центировать внимание на том, что основания для такого подразделения форм правления на их разновидности формируют как современная данной форме правления государства действительность, так и прошлая, сформированная исторически, национальные и иные традиции современности, уровень развития экономики и культуры, общественная жизнь¹⁸.

Вышеуказанные разновидности формы правления той или иной страны, о которых идет речь, предлагаем именовать *моделями*. Для этих конкретных моделей присущи как общие признаки того или иного вида формы правления, так и, соответственно, некоторые характерные черты, привнесенные самой историей развития государства, обусловленные его политико-правовым, социально-экономическим развитием и иными факторами. Используемые понятия “монархия” и “республика”, по верному замечанию Е. Левенштайна, сами по себе являются лингвистической оболочкой, за которой скрываются совершенно разные политические формы. Как форма государства монархия и республика не плохие и не хорошие, если соотнести эту форму со свободой политических ценностей. Ценностное суждение зависит от способа правления, т.е. от того, где находится центр политической власти и как она используется для выражения государственной воли и управления государством. С исторической точки зрения “монархия” – только родовое понятие, его суть не может быть понятна без пояснений, а природа не познается непосредственно¹⁹.

Поэтому еще с античных времен форма правления рассматривалась как организации публичной власти в зависимости от обладания ею определенным кругом лиц. Например, Аристотель (384–322 до н.э.), так же как и Платон (427–347 до н.э.), выделял формы правления в зависимости от числа властвующих (один, немногие или большинство) – монархию, аристократию или полицию-демократию и считал их правильными формами, ибо в них просматривалась общая польза правителей. При этом каждая правильная форма могла исказиться и превращаться в “неправильную”: тиранию, олигархию или охлократию, соответственно²⁰. В основу деления форм правления на республику, монархию, деспотию были поло-

¹⁸ См.: Малько А.В. Теория государства и права. М., 2005. С. 231, 232.

¹⁹ Цит. по: Кушхов И.Р. Соотношение элементов формы государства // Государственная власть и местное самоуправление. 2011. № 6. С. 11.

²⁰ См.: Марченко М.Н. Проблемы теории государства и права. Учеб. М., 2001. С. 176.

¹⁷ Симоновичи Л.Р. Формы правления. История и современность. Учеб. пособие. М., 2011. С. 5.

жены способы образования органов государств, их соотношение, приемы осуществления государственной власти²¹. Аристотель “попытался свести все многообразие государственных форм к двум основным – олигархии и демократии. Их порождением или смешением являются все остальные разновидности власти”²².

Цицерон (106–43 до н.э.) в зависимости от числа правителей выделял три простые формы государства (царскую власть – монархию, власть оптиматов – аристократию, власть народа – демократию) и смешанную форму, складывающуюся в результате выделения и смешения положительных качеств всех простых форм²³. Полибий (ок. 200–120 гг. до н.э.) выявил определенную закономерность очередности шести форм правления. Так, первоначально появляется монархия, которая, разлагаясь, переходит в тиранию, свержение тирана группой людей при поддержке большинства образует аристократию, которая вырождается в олигархию, что вызывает недовольство со стороны народа, неизбежно приводит к перевороту, в результате чего появляется демократия, которая, в свою очередь, превращается в охлократию²⁴. Таким образом, ход развития государства повторяется.

Античные мыслители говорили, что оптимальное государственное устройство (идеальное государство) – это то, в котором, как правило, сочетаются элементы (признаки) различных видов форм правления (единоличное, ограниченное и всеобщее правление), выделяемых по количественному критерию.

Французский правовед эпохи Возрождения Ж. Боден (1530–1596) характеризовал формы правления с позиции их эффективности для обеспечения общественного порядка. Являясь сторонником наследственной монархии, Ж. Боден считал идеальной формой легитимную монархию, при которой подданные пользуются личной свободой и собственностью, подчиняются законам монарха, который, в свою очередь, подчиняется “законам божеским и естественным”²⁵. Голландский философ Б. Спиноза (1632–1677) считал, что ставшие уже традиционными три формы правления: монархия, аристократия и демократия, – будут

эффективны, если в них допускается свобода мысли²⁶.

Английский философ Т. Гоббс (1588–1679) также говорил о том, что различие государств заключается в различии суверена или лица, являющегося представителем всех и каждого из массы людей. А так как верховная власть может принадлежать или одному человеку, или собранию большого числа, а в этом собрании могут иметь право участвовать либо каждый, либо определенные люди, отличающиеся от остальных, то отсюда ясно, что могут быть лишь три вида государства, ибо представителем может быть или один человек, или большее число людей, а это – собрание либо всех, либо только части. Если представителем является один человек, тогда государство представляет собой *монархию*; если собрание всех, кто хочет участвовать, тогда это – *демократия*, или народоправство; а если верховная власть принадлежит собранию лишь части горожан, тогда это – *аристократия*. Других видов государства быть не может²⁷. Тирания и олигархия, по мнению Т. Гоббса, есть лишь разные наименования монархии и аристократии, соответственно.

Соотечественник Т. Гоббса – политический мыслитель Дж. Локк (1632–1704) утверждал, что форма правления зависит от того, где находится верховная власть (в чьих руках, т.е. в каком органе), а верховной властью является законодательная. Невозможно предположить, чтобы низшая власть предписывала высшей или чтобы кто бы то ни было (кроме верховной власти) издавал законы; в соответствии с этим форма государства определяется тем, где находится верховная власть²⁸. Законодательная власть является не только верховной властью в государстве, но священной и неизменной в руках тех, кому сообщество однажды ее доверило. Важную роль Дж. Локк отводил, соответственно, и самим законам.

Французский мыслитель Ш. Монтескье (1689–1755) писал о трех образах правления: республиканском, монархическом и деспотическом. *Республиканское правление* – это то, при котором верховная власть находится в руках либо всего народа, либо части его; *монархическое* – при котором управляет один человек, но посредством установленных неизменных законов; между тем как в *деспотическом* все вне всяких законов и правил движется волей и произволом одного лица²⁹.

²¹ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права. Учеб. для юрид. вузов. М., 2007. С. 122.

²² История политических и правовых учений. Учеб. / Под ред. М.Н. Марченко. М., 2012. С. 59.

²³ См.: там же. С. 72.

²⁴ См.: там же. С. 65.

²⁵ Там же. С. 156.

²⁶ См.: там же. С. 178.

²⁷ См.: Хрестоматия по истории политических и правовых учений. Ч. II. Тюмень, 1998. С. 58–60.

²⁸ См.: там же. С. 79, 80.

²⁹ См.: там же. С. 89, 90.

Если в республике верховная власть принадлежит всему народу, то это – демократия. Если верховная власть находится в руках части народа, то такое правление называется аристократией.

Ж.-Ж. Руссо (1712–1778) называл республикой всякое государство, управляемое посредством законов, каков бы ни был при этом образ правления им, ибо тогда интерес общий правит государством и общее благо означает нечто. Всякое правление посредством законов есть республиканское³⁰. Его рассуждения исходили из следующего. Если суверен может, во-первых, вручить правление всему народу или большей его части, так чтобы стало больше граждан-магистратов, чем граждан – просто частных лиц, то этой форме правления дают название *демократии*. Он не может сосредоточить правление в руках малого числа, так чтобы было больше простых граждан, чем магистратов, и такая форма носит название *аристократии*. Наконец, он может сконцентрировать все правление в руках единственного магистрата, от которого получают свою власть все остальные. Эта форма наиболее обычна и называется *монархией*, или *королевским правлением*.

Если в различных государствах число высших магистратов должно находиться в обратном отношении к числу граждан, то отсюда следует, что демократическое правление наиболее пригодно для малых государств, аристократическое – для средних, а монархическое – для больших. Если бы существовал народ, состоящий из богов, то он управлял бы собою демократически, но правление, столь совершенное, не подходит людям³¹.

Таким образом, анализируя высказывания известных мыслителей прошлого, можно прийти к выводу, что начиная с античных времен форма правления рассматривалась как способ организации верховной власти, а ее юридическая природа определялась в зависимости от принадлежности политической власти к тем или иным политическим акторам, различие которых проводилось по количественному критерию. Как правило, речь шла всегда о трех типах правления: единоличном, ограниченном, т.е. небольшой группе лиц, и всеобщем (общественном) (от имени всего народа). При этом выделялись как правильные (совершенные) формы правления, так и неправильные, представляющие собой искаженные виды совершенных (идеальных) форм. Допускалось и смешение форм правления, говорилось

об условности их наименований. В Средние века обсуждалась характеристика республиканской и монархической форм, выявлялись их недостатки и достоинства, анализировались те или иные их виды, продолжался поиск наилучшей формы правления. Но, тем не менее, монархия и республика продолжали рассматриваться как основные формы правления.

Приблизительно в XVIII в. воззрения мыслителей направлены уже не только на виды форм правления. Их внимание сосредоточено на понимании ее сущности и содержания. Безусловно, в своих изысканиях они исходили из сложившихся тогда наименований и юридических конструкций организации политической власти и управления. В этом плане небезыntenесны будут некоторые подходы и взгляды русских дореволюционных политических деятелей, которые при сохранении монархического уклада Российского государства говорили о внедрении некоторых элементов республиканизма. В частности, государственный деятель М.М. Сперанский (1772–1839) разрабатывал концепцию по ограничению самодержавия и переходу к конституционной монархии с принципом разделения властей. Именно М.М. Сперанский впервые высказал идею об образовании высшего законодательного органа – Государственной думы. Однако не всегда подобные идеи находили поддержку³².

Некая неопределенность выбора формы правления существовала и в среде декабристов, которые в основном ратовали за установление республики в России. Так, например, Н.М. Муравьев сначала поддерживал мнение П.И. Пестеля о переходе к республике, однако позже пересмотрел свои взгляды и предпочел конституционную монархию с принципом разделения властей, хотя республиканскую форму правления рассматривал как один из последних вариантов формы правления России.

Таким образом, ставшие уже классическими виды форм правления, равно как и их разновидности, претерпели в дальнейшем существенные изменения, что нашло отражение в заимствовании элементов различных видов форм правления при организации публичной власти того или иного государства. Это позволило выявить определенную тенденцию развития видов правления и их сменяемость (очередность) в зависимости от исторического развития самого государства.

³⁰ См.: там же. С. 111.

³¹ См.: там же. С. 113.

³² Например, Н.М. Карамзин (1766–1826), русский историк, наоборот, выступал за абсолютную монархию по образу и подобию Европы времен Просвещения.

Для каждого периода развития государства будет характерна определенная форма правления, которая может сменяться другой, оставляя в той или иной степени прежние элементы, нашедшие отражение в новой организации власти. М.М. Ковалевский (1851–1916), русский историк и правовед, исследуя стадии развития общества и государства, писал, что догосударственному состоянию соответствует племенное княжество или правление совета старейшин, государственности античного мира – непосредственная демократия, а феодализму – сословная монархия, на смену которой приходит “всесословная” стадия развития общества, которой соответствует цезаризм, затем конституционная монархия и республика, дополняемые референдумом и прямым законодательством избирательного корпуса³³. Кстати, в свое время французский мыслитель, идеолог органического реформирования общества О. Конт (1798–1857), разработал теорию эволюции форм государственного правления.

В XX в. происходит становление той или иной разновидностей республиканской или же монархической форм правления, обладающих соответствующими характерными признаками. Получает развитие модель советской республики с присущими только ей свойствами и особенностями, идет становление парламентских и президентских республик. В ходе политической борьбы за власть получают развитие новые модели организации государственной власти, получившие наименова-

ние смешанных республик (полупрезидентская, полупарламентская)³⁴.

Вышеизложенное позволяет заключить, что юридическая природа формы правления проявляется через носителя (субъекта) властных полномочий, предопределяет особенности государственного правления и характер осуществления властных полномочий в том или ином органе власти (централизация или децентрализация, единоначалие или коллегиальность, концентрация или деконцентрация власти и т.д.). Содержание формы правления подвержено изменениям, обусловленным объективным ходом исторического развития государства с элементами некоей цикличности и очередности (сменяемости). В настоящее время для большинства стран характерно смешение (заимствование) признаков различных форм правления при доминировании отдельных элементов классических форм правления, взятых за основу организации публичной власти.

В этой связи возникает необходимость в поиске новой системы форм правления, в основу которой будут положены иные критерии классификации.

(Окончание в следующем номере)

³³ См.: История политических и правовых учений. Учеб. / Под ред. М.Н. Марченко. С. 552, 553.

³⁴ В качестве примера можно привести предшествовавшую принятию в 1958 г. очередной Конституции Франции политическую борьбу между президентом и парламентом. Особенностью Пятой республики во Франции стало то, что президент получил право роспуска парламента (Национального собрания). По словам французского государственного деятеля Д. де Вильпена (род. 14 ноября 1953 г.), сущность политической системы Франции заключается в том, что “президент – руководит, правительство – управляет, парламент – законодательствует”.